

Зайкина Злата Михайловна

ПОНЯТИЙНАЯ И СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В данной статье рассматриваются пословицы, поговорки, афоризмы и другие паремии, а также их трансформанты - новые паремии, приводятся историческая справка о появлении пословиц и поговорок, общие и различительные характеристики всех видов паремиологических единиц. Особое внимание уделяется изучению трансформанта паремий. Результатом исследования пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражений и новых паремий, или антипословиц, являются таблица с выделенными дифференциальными свойствами всех паремиологических единиц и выводы об эффективности изучения данных языковых элементов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Антология концептов** / ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.
2. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Министерство образования и науки РФ; Тамбовский университет им. Г. Р. Державина; Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд-е 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
3. **Болдырев Н. Н.** Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001). С. 18-36.
4. **Дейк Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
5. **Кубрякова Е. С.** Концепт // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997.
6. **Лапшина М. Н.** Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. 160 с.
7. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
8. **Масленникова Е.** Фреймовое представление семантики текста // Лингвистический вестник. Ижевск: УМО "Sancta lingua", 2000. Вып. 2. С. 114-124.
9. **Минский М.** Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 281-309.
10. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. 250 с.
11. **The American Heritage Dictionary of the English Language** [Электронный ресурс]. URL: <http://americanheritage.yourdictionary.com> (дата обращения: 25.10.2017).
12. **The Cambridge International Dictionary of English** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 12.09.2017).
13. **The Guardian** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 24.10.2017).
14. **The Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 28.09.2017).
15. **The MacMillan English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 12.09.2017).
16. **The New York Times** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 24.10.2017).

**THE CONCEPT *THREAT* AS OBJECTIFICATION
OF THE CONCEPTUAL SPHERE *SAFETY/SECURITY* IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Efremova Mariya Pavlovna
Saint Petersburg University
efremova.mp@mail.ru

The article highlights the representation of the systemic organization of the concept *THREAT* as the basic component that forms the scope of the conceptual sphere *SAFETY/SECURITY* in the English linguistic worldview. The concept *THREAT* is presented as a complex concept and is implemented as a frame, the terminals of which are filled with lexical units relevant for the given conceptual sphere, objectifying the associated data, typical of the analyzed language community.

Key words and phrases: concept; conceptual sphere; frame; conceptual sphere *SECURITY*; concept *THREAT*; frame structure; threat; security.

УДК 398.91

В данной статье рассматриваются пословицы, поговорки, афоризмы и другие паремии, а также их трансформанты – новые паремии, приводятся историческая справка о появлении пословиц и поговорок, общие и различительные характеристики всех видов паремиологических единиц. Особое внимание уделяется изучению трансформанта паремий. Результатом исследования пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражений и новых паремий, или антипословиц, являются таблица с выделенными дифференциальными свойствами всех паремиологических единиц и выводы об эффективности изучения данных языковых элементов.

Ключевые слова и фразы: паремия; новая паремия; пословица; поговорка; антипословица; афоризм; крылатое выражение.

Зайкина Злата Михайловна
Новосибирский государственный технический университет
zlatusik.z@mail.ru

**ПОНЯТИЙНАЯ И СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ
СПЕЦИФИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

В рамках настоящего исследования одной из важных задач является определение особенностей и принадлежности той или иной паремиологической единицы к определённому типу: пословице, поговорке, афоризму и т.д.

Соответственно, необходимо детально изучить их дефиниции и выявить интегральные и дифференциальные признаки. Несмотря на разнообразие паремиологических единиц, наиболее распространёнными являются *паремии* (пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые фразы) и их трансформанты – *новые паремии* [1; 11; 18].

Наиболее значимыми единицами для данного исследования являются пословицы и поговорки, появление которых зафиксировано задолго до нашей эры и понимание которых меняется с течением времени. Первый сборник пословиц появился в 2500 году до н.э. в Египте. Ветхий Завет (первая, древнейшая из двух, часть христианской Библии) содержит 900 пословиц, которые были раскрыты царем Соломоном в Израиле (X век до н.э.). В дальнейшем особое внимание пословицам уделял Аристотель (384-322 гг. до н.э.), который утверждал, что эти единицы являются фиксированием «старой мудрости» и языковыми элементами, которые сохранились благодаря своей краткости и доступности материала [30].

Позднее появляется новый класс паремий – *поговорки*. В настоящее время носители языка используют понятия *пословицы* и *поговорки* равнозначно. Однако лингвисты используют их как лингвистические, фольклорные и этнографические термины, четко их дифференцируя.

Поговорка метко определяет или оценивает определенное явление жизни и является выражением, в основе которого лежит метафора, гипербола, сравнение, идиоматическое выражение и парадокс. В отличие от пословицы, данная единица всегда одночленна, представляет часть суждения и лишена поучительного смысла. Поговорки могут являться языковыми штампами: выражения, лишённые образности, эмоционально тусклые, значения которых затерты частым употреблением без учета контекста [12, с. 135]. Этот вид паремий передает прямое значение, например *Деньги – дело наживное*.

Пословица – образное и логически завершённое изречение, композиционное строение которого чаще всего подкреплено ритмом, рифмой, ассонансами и аллитерациями. Данные паремии обладают дидактичностью и представляют собой простое предложение или сложное с двумя частями. В отличие от поговорок, пословицы содержат в себе как буквальный, так и переносный смысл, например *Лето работает на зиму, а зима – на лето*.

Несмотря на различия, пословицы и поговорки имеют и схожие особенности: 1) устойчивость; 2) способность к воспроизведению; 3) широкое употребление среди носителей языка; 4) создание народом в целом [3, с. 7-8].

Как указано в «Словаре русских пословиц и поговорок» [9, с. 11] и «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [25, с. 379-389], пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного).

Согласно приведённым определениям, к пословицам следует отнести: (рус. яз.) *Без труда не выловишь и рыбку из пруда; Любишь кататься, люби и саночки возить* [9; 14]; (англ. яз.) *He who would catch fish must not mind getting wet* (досл. пер.: *Тот, кто хочет поймать рыбу, не должен думать как бы не намочиться*); *He that will eat the kernel must crack the nut* (досл. пер.: *Тот, кто хочет съесть ядро, должен разбить скорлупу*) (здесь и далее перевод автора статьи. – 3. 3.) [28; 32]; (нем. яз.) *Ohne Fleiß kein Preis* (досл. пер.: *Без старания нет награды*); *Der Mühe gibt Gott Schaf und Kühe* (досл. пер.: *Благодаря труду Бог даёт коров и овец*) [34] и др.

Поговорками являются следующие единицы: (рус. яз.) *чужими руками жар загребать; бить баклуши* [9; 14]; (англ. яз.) *work your fingers to the bone* (досл. пер.: *работать не покладая рук*); *to work your self into the ground* (досл. пер.: *работать с трудом*) [28; 32]; (нем. яз.) *auf der Strasse liegen* (досл. пер.: *быть безработным*); *Ein alter Hase sein* (досл. пер.: *быть мастером своего дела*) [34] и др.

Несмотря на противоположные мнения относительно параметров разграничения пословиц и поговорок, данные единицы являются равнозначными, т.к. они представляют собой не только *понятия*, отражающие универсальную или идиоэтническую специфику определенного объекта или явления действительности, но и выражают при помощи значений *суждения* о мире и поведении людей.

Другие паремиологические единицы, которые будут рассмотрены в данном исследовании, – **афоризмы** схожи по семантическому составу с пословицами и поговорками. Данные паремии представляют собой неразделимую синтаксическую и семантическую структуру. В отличие от пословиц и поговорок, афоризмы «носят отпечаток индивидуальности конкретного автора и всегда оригинальны, а порой и парадоксальны, являясь богатством ограниченного круга носителей языка» [16, с. 89]. Эти единицы отражают законченную мысль, изреченную или записанную в лаконичной запоминающейся текстовой форме и впоследствии неоднократно воспроизводимую другими людьми [10, с. 16]. Афоризмы чаще всего состоят из нескольких предложений и не являются языковыми штампами, т.к. многие из данных единиц малоизвестны и воспроизводимы в малых кругах общества по сравнению с пословицами и поговорками, которые употребляются в разнообразных контекстах. Афоризмы не требуют обязательной метафоричности общего смысла по сравнению с пословицами и поговорками: *Труд – это написано на красном знамени революции. Труд – священный труд, дающий людям жить, воспитывающий ум, и волю, и сердце* (Блок А.); *You are always a student, never a master. You have to keep moving forward* (досл. пер.: *Вы всегда ученик и никогда – мастер. Вы должны продолжать двигаться вперед*) (Congrad Hall); *Oft ist man bei der Arbeit "der Fussabtreter" aber zu Hause "das Idol"* (досл. пер.: *Часто на работе – «половик», а дома – «кумир»*) [12, с. 137].

Эти единицы, как правило, распространены среди представителей определенной культуры, что нередко приводит к потере их авторской принадлежности. В данном случае афоризмы обладают свойствами **крылатых выражений**: устойчивых, обычно образных выражений, вошедших в речевое употребление из определённого фольклорного, литературного, публицистического или научного источника, а также изречений выдающихся исторических деятелей, получивших широкое распространение. Крылатые выражения употребляются в переносно-расширительном смысле и выступают как стилистическое средство усиления выразительности

текста [25, с. 246], они могут утрачивать единичную контекстуальную связность, владеть статусом общенародности, приобретать свойства абстрактности и использоваться в различных контекстах для отражения универсальной и идиоэтнической специфики языков и культур [13, с. 129]: *трудова мозоль; now or never* (сейчас или никогда); *Arbeit macht frei* (Работа приводит к свободе) и др.

Отличие афоризма от крылатого выражения заключается в следующем: первые имеют форму законченного предложения, вторые же не обладают ограниченным структурным планом [17]. С течением времени возможен переход афоризмов в крылатые выражения.

Итак, все представленные выше виды единиц относятся к паремиологическому фонду языка при наличии следующих универсальных свойств:

а) *общеупотребительность* или *воспроизводимость*: афоризмы, как и пословицы и поговорки, употребляются в речи в виде фиксированных и синтаксически неделимых языковых единиц;

б) *устойчивость*: все паремии используются в исходном виде и легко вычленимы из общего текста;

в) *кодифицированность*: пословицы, поговорки и афоризмы зафиксированы в соответствующих паремиологических словарях;

г) *образность*: паремии не всегда обладают буквальным значением, поэтому часто возникает необходимость семантико-когнитивного анализа данных языковых единиц в целях правильного изложения высказывания;

д) *общенародность*: пословицы, поговорки и афоризмы представляют собой народную значимость и широко распространяются среди носителей разных языков. Афоризмы, как пословицы и поговорки, могут обладать данным свойством, т.к. они репрезентируют культурно-исторические ценности и отношения людей к определенному объекту мира, а точнее универсальную и идиоэтническую специфику языковых картин мира. Для её определения важным является изучение семантики паремиологических единиц и их корректная интерпретация. Информация об авторе и происхождении афоризма для представителя лингвокультуры является факультативной;

е) *общеизвестность*: все паремиологические единицы чаще всего выполняют дидактическую функцию, представляют собой обобщение накопленного культурного и исторического опыта народа, репрезентируют признаки объектов действительности, содержат в себе культурную и языковую ценности, отражающие закономерности человеческого развития;

ж) *семантическая целостность (узнаваемость)*: при преобразовании или сокращении изначального высказывания возможно сохранение его семантической цельности и возможности восстановления (наблюдается при трансформации одних языковых единиц в другие) [16].

Особую значимость для нашего исследования представляют трансформанты представленных выше типов паремиологических единиц, а именно пословиц, поговорок, афоризмов и крылатых выражений, которые рождаются под влиянием экстралингвистических факторов, в результате демократизации языка, вульгаризации разговорной речи или текстов СМИ [6, с. 11-16]. Данные единицы имеют синонимичные названия и обозначаются следующими терминами: *новые паремии* [5], *народные афоризмы* [19], *квазиафоризмы* или *квазипословицы* [8], *неопословицы* [21], *антипословицы* [7; 29; 33].

Остановимся на этих терминах подробнее. Итак, *новые паремии* – это трансформанты паремий, порождающие иные, чем в узусе и норме, средства выражения определенного содержания или объективирующие новое содержание при сохранении или изменении старой формы [5, с. 143].

Другой синонимичный термин *народный афоризм* – активно функционирующий жанр народного творчества, востребованный современной социально-экономической реальностью и реализующийся в системе причинно-следственных и антиследственных отношений [19, с. 69-71].

Новый вид паремиологических единиц может представлять собой афоризмы, в состав которых входят пословицы или поговорки [15, с. 19]. По данной причине многие исследователи называют такие паремии *квазиафоризмами* или *квазипословицами* [17; 22; 24].

Неопословица – ещё один термин модифицированной паремии, который означает трансформант пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражений, образованный в результате культурных и общественных перемен, в том числе изменения правил человеческого поведения и требований к ним [21, с. 83].

Термин *антипословица* впервые был использован известным немецким паремиологом В. Мидером. Данный термин является калькой с немецкого *Antispruchwort*. В словаре В. Мидера, А. Литовкиной (W. Mieder, A. Litovkina) “*Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs*” [33] антипословицы понимаются как пародийные, искривленные или измененные паремии, отображающие юмористический или сатирический эффект новообразованных языковых единиц [Ibidem, p. 3-4].

Авторы словаря «Антипословицы русского языка» подчеркивают, что они являются языковыми единицами широкого круга: пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий [6, с. 8-16]. Данные единицы языка рассматриваются как кривое зеркало, в котором реалии отражаются в антиномном искажении [20, с. 7]; к ним относят вывернутые наизнанку афоризмы и крылатые выражения знаменитых людей; обценные и бранные паремии; веллеризмы [19, с. 69]. Нередко антипословицу понимают как «речевое образование широкого круга, это модифицированные паремии, обладающие изменениями на различных уровнях языка» [4, с. 18].

В справочнике «Русская речевая культура» зафиксирован термин «новая паремия», который обозначает «шутливую переделку пословицы, ее своеобразный смысловый антипод, использующийся как средство языковой игры» [23, с. 10-11]. Характерной чертой антипословиц является то, что их понимание не зависит от контекста, и они могут функционировать как самостоятельные афоризмы [2, с. 5-7]. Кроме того, антипословицы понимаются как новые паремиологические единицы, созданные на основе традиционных пословиц и поговорок [11, с. 89].

В английском языке понятие антипословицы обозначается термином *perverb*, который образован при помощи слияния слов *perverse* и *proverb* и имеет значение «испорченная пословица». Данный термин означает юмористически модифицированную пословицу, чаще всего путем изменения конечного компонента с целью удивить или ввести в заблуждение слушателя. *Perverb* был введен Максином Гроффским (Maxine Groffsky). Синонимичное ему понятие *anti-proverb* используется в трудах зарубежных авторов [26; 27; 31] и означает новые паремии, которые передают мудрость современного мира и являются образованными при помощи языковой игры паремий в целях достижения юмористического эффекта [27, p. 32].

Рассмотрев существующие термины для обозначения трансформантов пословиц, поговорок, афоризмов и крылатых выражений, считаем правомерным использование термина *новая паремия* вместо обыденного понятия *антипословицы* как семантически более объемного и научно обоснованного [5]. Термин *новая паремия* обозначает как трансформант от пословицы и поговорки, так и новообразованную языковую единицу без компонентов приведенных единиц, т.е. в состав новых паремий не всегда входят части традиционных пословиц или поговорок: (рус. яз.) *Самая безумная на свете женщина – русская: все всегда везет на себе; Без труда не вырубшь и рыбку топором* [6]; (англ. яз.) *All work and no play makes you a valued employee* (досл. пер.: От одной работы и отсутствия развлечений можешь и ты стать ценным сотрудником); *As it shows, so shall you sweep* (досл. пер.: Как ты это покажешь, так тебе и будут аплодировать) [33]; (нем. яз.) *Besser zweimal – als einmal* (досл. пер.: Лучше дважды, чем нисколько); *Ohne Fleiß kein Preis; ohne Leim kein Reim* (досл. пер.: Без старания нет награды, без клея стихотворение не получится) [29].

Следующим этапом нашего метаязыкового изучения паремиологических единиц является определение их разграничительных характеристик. Как показал анализ рассмотренных выше понятий – пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражения и их трансформантов – новых паремий, их основными дифференциальными признаками являются следующие (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Дифференциальные признаки паремий и новых паремий

Паремии	Основные критерии
Пословицы	1) ритм, рифма, ассонанс, аллитерация;
	2) назидательность;
	3) образность;
	4) логическое завершение мысли;
	5) простое или сложное предложение с двумя частями;
	6) переносное значение.
Поговорки	1) метафора, гипербола, сравнение, идиоматическое выражение, парадокс;
	2) отсутствие дидактичности/назидательности;
	3) языковой штамп;
	4) один член предложения;
	5) прямое значение.
Афоризмы	1) прозаичность и поэтичность;
	2) наличие автора;
	3) законченная мысль;
	4) неязыковой штамп;
	5) воспроизводимость в малом кругу людей;
	6) два и более сложных или осложненных простых предложения;
	7) употребление в одном контексте.
Крылатые выражения	1) стилистическое средство для усиления экспрессии текста;
	2) потеря отпечатка авторской индивидуальности;
	3) утрата единичной контекстной связности;
	4) свойство абстрактности;
	5) безграничная структура;
	6) переносный смысл.
Новые паремии	1) трансформация традиционных паремий;
	2) искаженное представление о реалиях;
	3) юмористический эффект / пародийность;
	4) репрезентация обновленных понятий о современном мире.

Таким образом, каждый вид паремиологических единиц имеет широкий спектр дифференциальных признаков, позволяющих точно разграничивать их между собой. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения и их трансформанты принято считать паремиологическими единицами, т.к. указанные единицы зафиксированы в соответствующих словарях и обладают устойчивостью, семантической целостностью, воспроизводимостью как в широком, так и в узком кругу представителей данной лингвокультуры. Паремиологические единицы обладают национально-культурной обусловленностью, возможностью передачи информации о жизненном опыте людей и мировоззрении, тем самым являясь ценным материалом для исследования универсальной и идиоэтнической специфики языков и культур. Однако с течением времени пословицы, поговорки, афоризмы и крылатые слова трансформируются вследствие экстралингвистических факторов в новые паремии по определенным правилам сочетания, в результате чего образуются новые структурно-семантические формы языковых единиц.

Список источников

1. **Абакумова О. Б.** Пословичные концепты в паремическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2013. 46 с.
2. **Абзулдинова Г. К.** Метафоризация когнитивной области «учеба» в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2011. 25 с.
3. **Алиева Ш. З.** Лексические и синтаксические особенности пословиц и поговорок аварского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2016. 23 с.
4. **Антонова О. Н.** Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 27 с.
5. **Буцько Ю. В.** Ассоциативный контекст и его реализация в новых паремиях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 6. С. 142-153.
6. **Вальтер Х., Мокиенко В. М.** Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
7. **Грецкая С. С.** Концепт revenge/месть в когнитивно-функциональном аспекте (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 25 с.
8. **Жигарина Е. Е.** Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 24 с.
9. **Жуков В. П.** Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык – Медиа, 2014. 656 с.
10. **Ким Х. И.** Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами в системе языковой картины мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 23 с.
11. **Константинова А. А.** Коммуникативно-прагматический потенциал пословиц и поговорок в современной англо-американской прессе: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2007. 206 с.
12. **Королькова А. В.** Природа афоризма. Афористика Добровольского // В. Н. Добровольский в истории русской национальной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Ильин. Смоленск: Свиток, 2007. С. 133-140.
13. **Королькова А. В.** Русская афористика в контексте фразеологии: дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2005. 422 с.
14. **Мокиенко В. М.** Большой русский словарь русских пословиц. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2010. 1024 с.
15. **Полчанинова Е. О.** Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка (лингвокультурологический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 23 с.
16. **Полчанинова Е. О.** Прецедентный афоризм как фразеологическая единица в современном немецком языке // Наука и бизнес: пути развития. 2011. № 6. С. 89-98.
17. **Савенкова Л. Б.** Антропоним Иван в русских сказках и пословицах // Актуальные проблемы топонимики и антропонимики Северного Кавказа: тезисы науч. семинара по ономастике Северного Кавказа / под ред. Дж. Н. Кокова. Нальчик: Кабардино-Балк. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова, 1999. С. 28-30.
18. **Савенкова Л. Б.** Русские паремии как функционирующая система: дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2002. 484 с.
19. **Стародубцева З. Г.** Проблема народного афоризма // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2010. № 2. С. 69-73.
20. **Сташкова М. А.** Функционирование пословиц и антипословиц с гендерным компонентом в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 231 с.
21. **Торунь Е. Д.** Об образовании фразематических единиц русского языка путём контаминации // Sliavia Orientalis. 2012. Т. 61. № 1. С. 81-88.
22. **Чаплыгина Ю. С.** Юмористические креолизованные тексты: структура, семантика, прагматика: на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2002. 222 с.
23. **Черняк В. Д.** Русская речевая культура: учеб. словарь-справочник. СПб.: САГА; Азбука-классика, 2006. 224 с.
24. **Шумакова А. П.** Французский афоризм как текст: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2006. 241 с.
25. **Ярцева В. Н.** Языкознание: лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
26. **Adeyemi L.** Proverbs and Anti-proverbs in Oladejo Okediji's *Rép é Rún*: A Marxist Perspective // PAREMIA. Madrid, 2012. Vol. 21. P. 207-218.
27. **Can N.** A proverb learned is a proverb earned: future English teachers' experiences of learning English proverbs in Anatolian teacher training high schools in Turkey. Ankara, 2011. 229 p.
28. **Dictionary of English Proverbs and Proverbial Phrases by Thomas Preston** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/39281> (дата обращения: 25.08.2017).
29. **Gossler E.** Besser arm dran als Bein ab. Anti-Sprichwörter und ihresgleichen. Wien: Präsenz, 2005. 135 S.
30. **Karagiorgos P.** Greek and English Proverbs. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2015. 189 p.
31. **MacCoinnigh M.** Syntactic Structures in Irish-Language Proverbs // Proverbium: Yearbook of International Proverb Scholarship. 2012. Vol. 29. P. 95-136.
32. **Mieder W.** A Dictionary of American Proverbs. N. Y.: Oxford University Press, 1996. 740 p.
33. **Mieder W., Litovkina A.** Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs. Burlington, Vermont: University of Vermont, 2002. 260 p.
34. **Riedel W.** Duden Sprichwörter und Redewendungen aus aller Welt: wo es Katzen und Hunde regnet. Berlin: Dudenverlag, 2014. 128 S.

CONCEPTUAL AND STRUCTURAL-TYOLOGICAL PECULIARITIES OF PAROEMIOLOGICAL UNITS

Zaikina Zlata Mikhailovna
Novosibirsk State Technical University
zlatusik.z@mail.ru

The article examines proverbs, sayings, aphorisms and other paroemias and their transformants – new paroemias. The paper presents a historical survey on the origin of proverbs and sayings, provides general and specific characteristic of all types of paroemiological units. Special attention is paid to studying the transformants of paroemias. The research findings are presented in the form of a chart summarizing differential features of all proverbs, sayings, aphorisms, winged expressions and new paroemias, or anti-proverbs. Finally the author concludes on the efficiency of studying these linguistic elements.

Key words and phrases: paroemia; new paroemia; proverb; saying; anti-proverb; aphorism; winged expression.